

*Трофимова Ольга Викторовна, г. Тюмень
Тун Цзин, г. Сыпин (КНР)*

КИТАЙСКИЕ ИЗДАНИЯ «КАПИТАНСКОЙ ДОЧКИ» А. С. ПУШКИНА: К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДАХ С КОММЕНТАРИЯМИ

Аннотация. На материале семи переводов повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка», выполненных в 1956–2013 гг., исследованы варианты переводов субстантивов и субстантивных оборотов, ставших объектом комментирования хотя бы в одном китайском издании повести. Приведены примеры лучших переводческих решений, среди которых есть переводы с комментарием. Проанализированы некорректные комментарии. Рассмотрены «индексы индивидуальности» каждого переводчика, в том числе в проекции на двуязычные словари.

Ключевые слова: перевод, комментарий, китайский язык, «Капитанская дочка», А. С. Пушкин.

Summary. The material for the article is seven translations of A. S. Pushkin's novella "The Captain's Daughter" into Chinese (1956–2013). The variants of translations of substantives and substantive phrases that have become the object of comment in at least one Chinese edition of the story are investigated. Examples of the best translation solutions are given, among which there are translations with commentary. Incorrect comments have been analyzed. The "personality indexes" of each translator are considered, including in projection on bilingual dictionaries.

Keywords: translation, commentary, Chinese, "The Captain's Daughter", A. S. Pushkin.

«Капитанская дочка» А. С. Пушкина в современном Китае — по-прежнему объект интереса как ученых (в 1979–2017 гг. опубликовано более 40 преимущественно литературоведческих статей), так и переводчиков (известно более 20 переводов). Однако сопоставительный анализ разных переводов повести, в том числе характеристики китайского текста в его эквивалентности русскому оригиналу, стал предметом специального лингвистического исследования недавно [23].

Размышляя о «субъективном опыте чтения» переводчика, китайский исследователь Чжу Минь разделяет единицы перевода на две группы: понятные и вызывающие вопросы с культурологической точки зрения [27: 9]. При переводе единиц второй группы одним из способов приближения к эквивалентности перевода становится перевод с комментарием. Основываясь на трудах В. Н. Комиссарова [8; 9] и других авторов, современные исследователи изучают структурные, функциональные, когнитивные и прагматические характеристики художественных переводов с комментариями [7], рассматривая комментарии как специфический вторичный текст [14: 39], как способ интерпретации переводимого текста [6; 10], как «способ достижения равенства коммуникативного эффекта в текстах оригинала и перевода» [16: 114]. Особенно интересной и актуальной для нашего исследования является проблема точности комментариев в аспекте «переводной множественности» [13; 16].

Исследование комментариев в семи китайских переводах повести «Капитанская дочка» 1956–2013 гг. [22; 23] приводит нас к выводу о том, что объекты комментирования — это своеобразные маркеры, сигнализирующие не только об объективных трудностях перевода и понимания текста, но и о времени перевода и о различных переводческих стратегиях. Анализ показал разное количество и лишь частично совпадающие списки объектов комментария. Так, в первом из сопоставляемых переводов — переводе Сунь Юна (1956 г.) [20] таких инокультурных феноменов оказалось 125, а в переводах 1995–2013 гг. значительно меньше — от 37 до 78, хотя временная дистанция, разделяющая оригинал и переводы, увеличилась и многочисленные в пушкинском тексте историзмы еще дальше «ушли» от актуального словника читателя — и русского, и иностранного. Следовательно, можно было бы ожидать большего количества комментариев (чего, как видим, не случилось). Разные же списки комментируемых объектов свидетельствуют о вариативности индивидуальных переводческих решений в стремлении переводчика к эквивалентности перевода и оригинала. Естественно, что в ситуации межкультурной коммуникации комментарии в переводном тексте дают возможность компенсировать культурные и языковые лакуны при восприятии

произведения читателем-инофоном, но со временем их необходимость становится всё более ощутимой и для «своих» читателей.

Среди объектов комментария в китайских изданиях «Капитанской дочки» основными во всех переводах являются антропонимы, прецедентные тексты, включая фразеологизмы, реже – нарицательная лексика (культуронимы; историзмы и экзотизмы). Факт отбора нарицательных слов (*вершок, квас, кума, полати* и др.) для комментирования в изданиях нескольких переводов позволяет включить их в состав культуронимов — слов, за которыми «стоят» элементы различных культур [16: 112], потому что стоящая за ними лингвокультурная информация характеризует русскую языковую картину мира. Мы полагаем, что отсутствие в отдельных изданиях комментариев к подобным словам, то есть выведение их из поля особого внимания читателя, изменяет в первую очередь когнитивный эффект чужого в лингвокультурном отношении произведения.

Анализ переводов 51 объекта комментирования (нарицательных существительных и субстантивных оборотов) позволил выявить лучшие, с точки зрения носителя китайского языка, переводческие решения (*лпр*). Часто таковыми оказывались переводы с комментарием. Диаграмма 1 (в которой 1-й столбец — количество *лпр* переводчика, 2-й — *лпр* с комментарием) дает наглядное представление о следующих результатах: Сунь — 34 / 33; Хуан — 19 / 14; Фэн — 5 / 2; Цзан — 11 / 2; Ли — 6 / 0; Ван — 24 / 19; Лю — 5 / 1 [23: 243, 396–404].

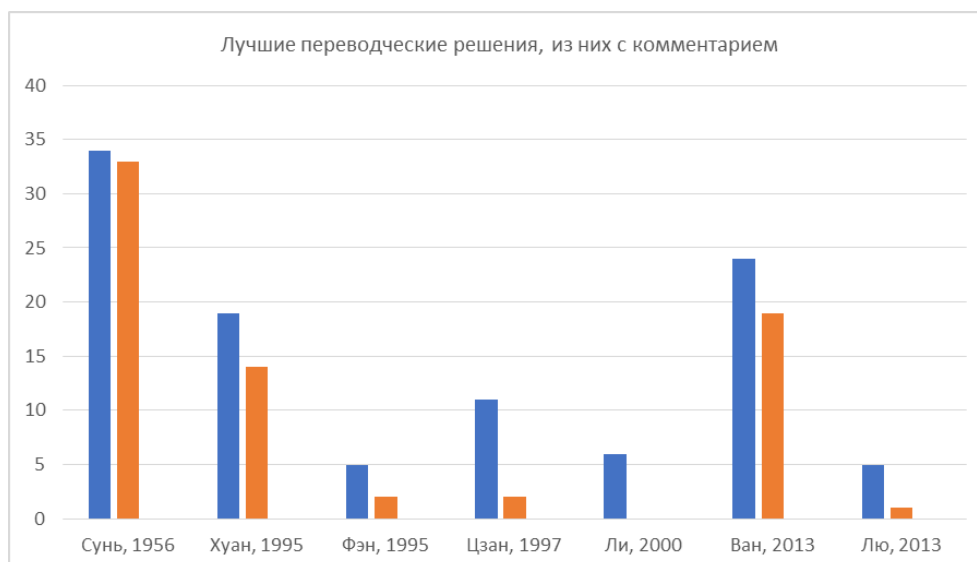

Диаграмма 1. Лучшие переводческие решения

Издание перевода Сунь Юна 1956 г. имеет самое большое число лучших переводческих решений (почти все — перевод с комментарием). Причиной этого мы считаем экстралингвистическую ситуацию и соответствующую ей издательскую политику: в середине XX в. информация о России была в Китае достаточно закрыта, и в издание включены комментарии (из разных источников, включая академические комментарии к русскому оригиналу и комментарии из издания английского перевода) для знакомства читателей с историко-культурным фоном произведения. Эта ситуация позволяет нам считать данное издание достаточно академическим, отличающимся хорошим качеством; в нем максимально использован потенциал комментария как вторичного текста, восполняющего лингвокультурные лакуны оригинала.

Приведем примеры лучших на наш взгляд решений трудных переводческих ситуаций.

Буквальный перевод с комментарием: бабки. В китайских изданиях находим два варианта перевода слова в пушкинском предложении «На другой день <...> она увидела Ивана Игнатьича, который вытаскивал из пушки тряпички, <...> *бабки* и сор всякого рода, запиханный в нее ребятишками» [15: 287]. Первый отмечаем в пяти изданиях: 骨头 (1) кость, косточка [11: 55; 12: 194; 20: 68; 24: 265; 26: 48]. Этот, в предметном отношении корректный, перевод вряд ли хорош в данной текстовой

ситуации, когда важно лишний раз обратить внимание читателя на следующий нюанс: на протяжении длительного (мирного!) времени пушку не используют по прямому назначению — как артиллерийское орудие (хотя бы в учебной ситуации — здесь уже возникает вопрос о качестве подготовки гарнизона, который — вспомним! — достаточно быстро «оробел» и «бросил ружья»). Пушка служит «реквизитом» для детской игры. Поэтому лучшим предлагаем считать перевод с комментарием, актуализирующим этот игровой аспект: 羊拐子 (бабка (игральная кость)) 骨头 (1) кость, косточка) [3: 48; 25: 55]. Комментарий к слову находим в издании перевода Вана Чжиляна: «Кость от козла, употреблявшаяся для игры (бросания) у деревенских детей» [перевод комментариев наш. — Ц. Тун] [3: 48]. Буквальный перевод слова *бабка*, предложенный Хуаном Цзянянем и Ваном Чжиляном, находящийся частичное отражение в словаре, соответствует китайской традиции: в Древнем Китае, на севере страны, была игра для девушек, которая называлась 羊拐 ‘игра в бабки / в козны’ [1]. Другое название игры, в которую и сегодня играют чаще девочки (для игры используют надкопытную кость козы из-за ее удобного для девочек размера), мотивировано словом 嘎拉哈 ‘альчик <...> надкопытный сустав (используется для игры в бабки)’ [1].

Фонетический перевод с комментарием: вершок. Единственный в сопоставляемых китайских изданиях комментарий: «Русская единица длины, 1 вершок равняется 4,445 сантиметра» — сопровождает фонетический перевод пушкинского предложения «А Петр Андреич ранен был под правое плечо, <...> в глубину на полтора *вершка* ...» [15: 281] в издании с переводом Сунь Юна 1956 г.: 维尔肖克 (вэй-эр-сяо-кэ) [20: 61].

Второй вариант перевода, предложенный четырьмя переводчиками [3: 43; 24: 260; 25: 50; 26: 44], отсылает читателя к знакомой ему китайской мере длины: 寸 (1) цунь (мера длины, около 3,33 см); вершок, дюйм; одна десятая китайского фута 尺 и др.). Но так как китайская мера длины отличается от русской, китайские читатели не получают объективного представления о глубине раны и опасности ситуации.

Переводчик Лю Вэньфей перевел *полтора вершка* как 半寸来深 (буквально: примерно половина цунь, иначе примерно 1,66 см [1]). В этой версии перевода ситуация выглядит еще менее критичной, и китайский читатель может недоумевать, почему Андрей Петрович Гринев написал письма сыну и Савельичу в столь гневном «расположении духа», и предположить, что гнев отца вызван не столько любовью и страхом потерять сына и заболевшую жену из-за «дуэли с такими же сорванцами», сколько исключительно сыновним пренебрежением к чести офицера и ранней женитьбой вместо служения Отечеству.

Переводчик Ли Ган избрал *описательный перевод без комментария*: 俄 (русский) 寸 (1) цунь (мера длины, около 3,33 см); вершок, дюйм; одна десятая китайского фута 尺 и др.) [11: 51] — и китайские читатели сразу понимают: это слово называет русскую меру длины; однако без комментария они тоже не могут точно рассчитать глубину и представить себе опасность раны Петруши Гринева.

В поисках эквивалента к обращению-историзму *ваше благородие*, не отмеченному в двуязычных словарях, переводчики в общей сложности нашли три решения. Первое: 老爷 (1) господин; хозяин (*устар.*), 2) дед (по матери) (*диал.*) — в пяти изданиях [3: 15; 20: 23; 24: 231; 25: 17; 26: 15]. В издании 1956 г. к этому наиболее востребованному переводчиками варианту дан следующий комментарий, ориентированный на фоновые знания китайских читателей:

В эпоху Царской России существовало четыре типа вежливой формы обращения к гражданским и военным чиновникам разных рангов, а в китайских переводах нет определенного термина. Поэтому пока, по китайскому старому обычаю, будем использовать: господин, уважаемый господин, ваше превосходительство, уважаемый ваше превосходительство [20: 23].

Вторым решением стал выбор переводчиком Ли Гана многозначного, известного в Китае с давних времен, но изменившего своей стилистический регистр слова 先生 (1) господин; вежливое обращение, используется отдельно или вместе с фамилией; мужчина, молодой человек) [11: 18]. Прочие значения, различающиеся как в семантическом, так и в стилистическом отношении: «2) муж, супруг; 3) учитель, наставник; 4) (*диал.*) врач; 5) (*уст.*) бухгалтер; 6) (*уст.*) ученый, доктор, мастер (о представителях профессий, требующих владения особыми навыками); 7) первенец» [1]. Считается, что в Древнем Китае так обращались к Учителю; в современном Китае это нейтральное обращение к мужчине.

Решение в переводе Лю Вэньфея отличается от предыдущих вариантов: 大人 (1) взрослый, совершеннолетний [человек]; старшие (в противоположность детям), 3) Ваше превосходительство (*офиц.*); господин, Вы (*вежл.*) напр. в обращении к родителям, старшим) [12: 173]. Вероятно, в диалоге молодого дворянина Петра Гринева, которому «пошел семнадцатый годок», и мужика «лет сорока», оба эти значения китайского слова могут быть оправданы. Другие словарные значения в переводе на русский язык также могут быть приняты — с учетом дальнейшего развития сюжета и нравственной проблематики пушкинского произведения: «2) высокопоставленный человек, сановник, вельможа; 3) человек с большой буквы; великий (мудрый) человек; высоконравственная личность» [1].

Даже эти примеры показывают, что переводческие решения могут быть индивидуальными, тем более если в двуязычных словарях «проблемные» слова отсутствуют. Например, слово *недоросль* в повести Пушкина употреблено дважды: в авторском тексте первой главы «Сержант гвардии»:

Я жил *недорослем*, гоня голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками. Между тем минуло мне шестнадцать лет. Тут судьба моя переменилась [15: 230]

и в ссылке на источник цитаты ко второму эпиграфу «“Старинные люди, мой батюшка”. “Недоросль”» третьей главы «Крепость». По данным Национального корпуса русского языка, слово *недоросль* употреблялось еще в русских писцовых книгах начиная с 1594–1597 гг. В первых академических русских толковых словарях, «Словаре Академии Российской» конца XVIII в. и «Словаре церковнославянского и русского языка» 1847 г., нейтральное и однозначное, слово имеет значение ‘не достигший совершеннолетия’ [17: 78; 19: 433]. В словаре В. И. Даля середины XIX в. читаем:

Недоросль <...> не достигший полныхъ лѣтъ, обычно 21 года; невзрослый, не вошедший во всѣ года, въ полный возрастъ, невозмужалый; нынѣ малоупотреб. и замѣнено тяжелымъ словомъ: несовершеннолѣтній [5: 514].

Иллюстрацией этого значения может служить приведенные в НКРЯ примеры из «Истории Пугачева» (1833) А. С. Пушкина: «недоросль Дмитрий Иванов», «недоросль князь Онисим Чюрмантеев, жена его Авдотья Данилова». Обратим внимание на актуальный для текстов возраст *недорослей*: Гринева — 16 лет, при этом он собрался жениться, у недоросля Чюрмантеева уже есть жена, а В. И. Даль указывает возрастом совершеннолетия 21 год.

В словарях XX в., после выхода в свет «Недоросля» Д. И. Фонвизина и «Капитанской дочки» А. С. Пушкина, цитаты из них служат иллюстрациями уже к двум словарным значениям. Так, в толковом словаре Д. Н. Ушакова 1938 г. (который мог быть известен переводчику Суню во время его работы над переводом) первое значение отмечено как историзм:

1. Молодой дворянин, не достигший совершеннолетия и не поступивший еще на государственную службу (ист.). «Я жил недорослем, гоня голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками.» Пушкин. 2. Глуповатый и простоватый юноша-недоучка из обеспеченной семьи (от комедии Фонвизина «Недоросль», ср. Митрофанушка) [21: 500].

Эти же толкования приводятся в Малом академическом словаре и первого издания (1957–1961 гг.), и последующих, стереотипных, но со стилистической пометой и новыми иллюстрациями (из А. В. Кольцова и И. С. Тургенева) ко второму значению, например, в 1986 г.:

1. В 18 в. в России: молодой дворянин, не достигший совершеннолетия и не поступивший еще на государственную службу. *Я жил недорослем, гоня голубей и играя в чехарду с дворовыми мальчишками.* Пушкин, Капитанская дочка. 2. *Разг. ирон.* Недоучившийся, глуповатый молодой человек <...> [18: 438].

В этой ситуации значимо обратить внимание на следующее замечание из пособия для учителя «Повесть А. С. Пушкина “Капитанская дочка”. Комментарий» М. И. Гиллельсона и И. Б. Мушиной, в котором «переломным» называется возраст в 15 лет:

Недорослями в Московском государстве называли сыновей дворян и боярских детей, не достигших 15-летнего возраста, с которого начиналась военная служба. В 15 лет недоросли получали поместья

и денежные оклады. После реформ Петра I недорослями стали называть детей дворян, не вступивших еще в государственную службу и обязанных получать домашнее образование. <...> После появления комедии Фонвизина «Недоросль» <...> это слово приобрело уничижительный оттенок, стало синонимом избалованного недоучки из дворян <...> [4: 73–76].

Слово *недоросль* получило в китайских переводах три варианта: 纨绔少年 (в 2 переводах), 纨绔子弟 (3), 公子哥儿 (2) — и в общей сложности пять комментариев: три в первой главе и два в третьей.

При этом комментарии к слову в первой главе, где вряд ли актуальны ассоциации с Митрофанушкой (что подтверждается и материалами русских словарей), не просто отсылают к «пьесе “Недоросль” русского драматурга Фонвизина» (в двух изданиях с указанием даты — 1782 г.), но и толкуют значение слова следующим образом:

Незрелый дворянин. <...> комедия с насмешкой над ленью, грубостью, невежеством дворянских детей. С тер пор это слово имеет значение “презрение” [20: 7];

<...> Этим словом называют глупых и невежественных незрелых дворянских детей. Имеется в виду главный герой пьесы Митрофан [25: 4];

Это слово имеет особое значение. Подразумеваются, как в пьесе главный герой Митрофан, глупые и невежественные, незрелые дети дворянин [3: 3].

Думается, эта вторая часть комментариев неуместна в данном контексте, ибо отрицательно-оценочное ее содержание предлагает китайскому читателю воспринимать главного героя, Петрушу Гринева, чуть ли не как прообраз (ибо события «Капитанской дочки» предшествовали пьесе) фонвизинского Митрофана.

Комментарии к эпиграфу из «Недоросля» находим в двух изданиях — в переводе Цзана Чуняньчжэня и Шао Мина 1997 г.: «Взят из текста комедии “Недоросль” Фонвизина (фэн-вэй-синь), который являлся русским драматургом» [26: 20] и Вана Чжиляна 2013 г.: «Взят из роли главного героя пьесы “Недоросль” Фонвизина (фэн-вэй-синь)» [3: 20]. В издании перевода Вана Чжиляна это второй комментарий к слову *недоросль* — и, может быть, было бы лучше, если бы в издании был только он.

Представляется, что лучшее переводческое решение данной проблемной ситуации было у переводчика Цзана, который дал комментарий только к эпиграфу третьей главы. Вероятнее всего, для китайского читателя, не являющегося знатоком русской классической литературы, этот комментарий не играет особой роли, не снимает когнитивной лакуны — но он и не задает предубежденность в отношении к пушкинскому герою-повествователю. В остальных изданиях, можно сказать, филологическая компетентность сыграла с переводчиками злую шутку.

Не зафиксирован словарями историзм *возмутительный лист*, имеющий в китайских изданиях «Капитанской дочки» пять вариантов перевода и один комментарий — в издании 1956 г.: 指普加乔夫号召人民起义的檄文。普希金曾称它是“人民善于辞令的绝妙的范本” (Воззвание, которым Пугачев призывал народы поднять восстание. Пушкин его называл «прекрасный образец, в котором народ владел искусством диалога») [20: 70].

Культуроним *посажённый отец* во всех семи изданиях переведен по-разному; только различающиеся между собой переводы Хуана 男主婚人, 代替你父亲主持婚礼的 и Вана 男主婚人 имеют близкое, но не тождественное толкование в двуязычных словарях; комментарием 俄国旧时习俗 · 主婚父亲是代替新郎或新娘的父亲主持婚礼的人 (В России старый обычай. Посажённый отец является лицом, выступающим вместо родного отца жениха или невесты на свадьбе) снабжен перевод Суня 主婚父亲 [20: 22].

Проанализировав семь переводов по разным лексическим и грамматическим критериям, мы рассчитали «индекс индивидуальности» переводчиков. Этот «индекс» имеет право на существование, в частности, потому, что из всех нарицательных существительных — объектов комментирования только два слова — *именины* и *казак* — не имеют вариантов перевода, и этот «общий» перевод зафиксирован и «Большим русско-китайским словарем» 2001 г. [2], в проекции на который проверялись все анализируемые нами переводческие решения. Нами было обнаружено, что перевод

Сунь Юна 1956 г. резко отличается от более поздних изданий самым высоким индексом индивидуальности (60), что в определенной степени предсказуемо, ибо он первым взял на себя труд адаптировать для китайского читателя середины XX в. русский текст первой трети XIX в. о событиях последней трети XVIII в. Из его переводов в указанном выше словаре 2001 г. находим 12.

Наглядная информация о количестве совпадений анализируемых переводов с материалами электронного [1] и бумажного [2] словарей (1-й столбец ниже), о количестве индивидуальных переводческих решений (2-й столбец), представленных в каждом из изданий, и «индексе индивидуальности» (3-й столбец) дана в диаграмме 2. Количественные данные: Сунь – 12 / 22 / 60; Хуан – 20 / 7 / 23; Фэн – 20 / 9 / 37; Цзан – 22 / 6 / 24; Ли – 27 / 10 / 32; Ван – 21 / 6 / 22; Лю – 24 / 12 / 36.

Проведенное исследование еще раз показывает, сколь ответственна работа переводчика для установления и поддержания межнациональных и межкультурных контактов; сколь значима его осведомленность об исторической и лингвистической истории народа, язык которого должен в результате его перевода стать более понятным, а художественный текст, созданный на этом «отдающем» языке, вызвать у читающего на «принимающем» языке эмоциональный отклик, близкий к отклику «родного» читателя.

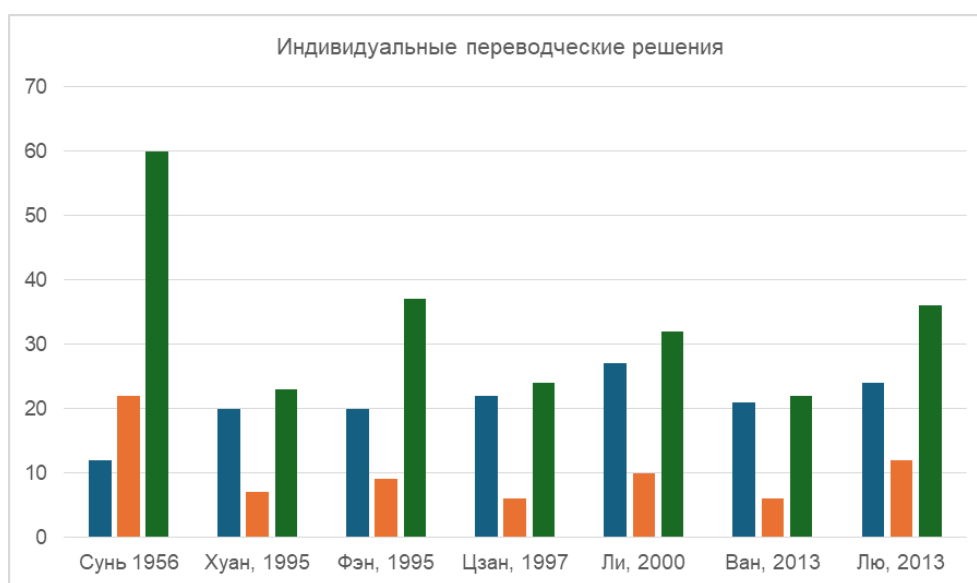

Диаграмма 2. Индивидуальные переводческие решения

Список литературы

1. Большой китайско-русский словарь (БКРС). — URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E7%BE%8A%E6%8B%90> (дата обращения 30.11.2024).
2. БРКС — 大俄汉词典 (修订版). 北京: 商务印书馆. 2001. — 2857页 ((Большой русско-китайский словарь) (испр. и доп.). — Пекин : Издательство Commercial Press, 2001. — 2857 с.).
3. Ван, Чжилян. — 上尉的女儿. (俄)普希金著. 智量译. 上海 : 华东师范大学出版社, 2013 (Капитанская дочка. (Россия). Пушкин написал. Ван Чжилян перевел. — Шанхай : Издательство Педагогического университета Восточного Китая, 2013). — 145 с.
4. Гиллельсон, М. И. Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Комментарий. Пособие для учителя. / М. И. Гиллельсон, И. Б. Мушина. — Ленинград : Просвещение, 1977. — 192 с.
5. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : Т. 1–4. — Москва : Русский язык. / Т. 2. И–О. — 1989. — 779 с.
6. Иванкова, И. В. Переводческий комментарий как способ интерпретации художественного текста / И. В. Иванкова. — Тамбов : Грамота, 2011. — № 5 (48). — С. 174–176.

7. *Кашкин, В. Б.* О метакоммуникации переводчика / В. Б. Кашкин, Д. И. Остапенко // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2011. — № 2. — С. 73–76.
8. *Комиссаров, В. Н.* Современное переводоведение. 2-е изд., испр. / В. Н. Комиссаров. — Москва : Р. Валент, 2011. — 408 с.
9. *Комиссаров, В. Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. — Москва : Высшая школа, 1990. — 251 с.
10. *Куршева, Н. А.* Комментарии переводчиков как основа интерпретации авторских интенций (на примере поэмы Т. Элиота «Четыре квартета») / Н. А. Куршева // Вестник Чувашиского университета. — 2015. — № 2. — С. 174–178.
11. *Ли, Ган.* — 上尉的女儿. (俄)普希金著. 力冈译. 杭州 : 浙江文艺出版社, 2000 (Капитанская дочка. (Россия). Пушкин написал. Ли Ган перевел. — Ханчжоу : Издательство «Чжецзян вэньи», 2000). — 143 с.
12. *Лю, Вэньфэй.* — 普希金小说选. / (俄罗斯)普希金著. 刘文飞译. 桂林 : 漓江出版社, 2013 (Художественная проза Пушкина. (Россия). Пушкин написал. Лю Вэньфэй перевел. — Гуйлинь : Издательство «Лицзян», 2013). — 249 с.
13. *Моисеев, М. В.* Проблема типологии и точности комментария к переводу художественного текста / М. В. Моисеев // Вестник Омского университета. — 2014. — № 3. — С. 132–135.
14. *Папулова, Ю. К.* Переводческий комментарий как особый вид метатекста / Ю. К. Папулова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. — 2015. — С.38–45.
15. *Пушкин, А. С.* Капитанская дочка : [повести]. — Москва : АСТ : Астрель : Полиграфиздат, 2011. — 380 с.
16. *Разумовская, В. А.* Переводимость культурной информации и стратегии художественного перевода / В. А. Разумовская // Вестник СПбГУ. — 2016. — Сер. 9. — Вып. 4. — С. 110–121.
17. *Словарь Академии Российской.* Часть V. — Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1794. — 602 с. — URL: <https://runivers.ru/lib/book3173/10111/> (дата обращения: 21.08.2024).
18. *Словарь русского языка* : В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. — Москва : Русский язык, 1985–1988. — Т. II. К–О. 1986. — 736 с.
19. *Словарь церковнославянского и русского языка,* составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Репринтное издание / Кн. I. А–Н. Т. II. — Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001. — 472 с.
20. *Сунь, Юн.* — 上尉的女儿. (俄) 普希金著. 孙用译. 毕慎夫校. 北京 : 人民文学出版社, 1956. (Капитанская дочка. (Россия). Пушкин написал. Сунь Юн перевел. Би Шэньфу отредактировал. — Пекин : Издательство народной литературы, 1956). — 186 с.
21. *Толковый словарь русского языка* : В 3 т. Т. 2. Н–П / под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — Москва : Вече, Мир книги, 2001. — 688 с.
22. *Трофимова, О. В.* Наричательная лексика как объект перевода и комментария в китайских изданиях «Капитанской дочки» А. С. Пушкина / О. В. Трофимова, Я. П. Полухина, Тун, Цзин // Вестник Томского государственного университета. — № 433. — Томск : Томский государственный университет, 2018. — С. 47–58.
23. *Тун, Цзин.* Лингвокультурный потенциал комментариев в переводном художественном тексте и его реализация в китайских переводах повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» : дис. ... канд. филол. наук / Цзин Тун. — Тюмень, 2020. — 404 с.
24. *Фэн, Чун, Чжан, Хуэй* — 上尉的女儿. 普希金著. 冯春 张惠译. 上海 : 上海译文出版社, 1995 (Капитанская дочка. Пушкин написал. Фэн Чун, Чжан Хуэй перевели. Шанхай : Шанхайское издательство переводов, 1995). — 369 с.
25. *Хуан, Цзянянь* — 上尉的女儿. (俄)普希金著. 黄甲年译. 长江文艺出版社, 1995 (Капитанская дочка. (Россия). Пушкин написал. Хуан Цзянянь перевел. — Издательство «Чанцзян вэньи», 1995). — 152 с.
26. *Цзан, Чуаньчжень, Шао, Мин.* — 上尉的女儿. (俄) 普希金著. 臧传真 少明译. 天津 : 百花文艺出版社, 1997 (Капитанская дочка. (Россия). Пушкин написал. Цзан Чуаньчжень, Шао Мин перевели. — Тяньцзинь: Издательство «Байхуа вэньи», 1997). — 139 с.
27. *Чжу, Минь* — 褚敏 俄罗斯文学作品中文化词汇的翻译. 哈尔滨 : 黑龙江大学出版社, 2008 (Инокультурная лексика в художественных произведениях в понимании китайской аудитории. — Харбин : Издательство Хейлунцзянского университета), 2008. — 201 с.